

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Бутиной Анастасии Васильевны

«Роль интеллектуалов в гражданской самоорганизации:

социально-философский анализ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук

по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Диссертационное исследование А. В. Бутиной посвящено социально-философскому анализу участия интеллектуалов как профессиональных производителей идей в практиках гражданской самоорганизации в странах Восточной Европы и Латинской Америки во второй половине XX в. В работе на основе изучения позиций исследователей общественных движений выявлены объективные условия и субъективные факторы интеграции интеллектуалов в гражданские практики и предложена социально-философская интерпретация влияния интеллектуалов на развитие практик гражданской самоорганизации и успех гражданских движений.

Актуальность исследования обусловлена неопределенностью представлений о роли интеллектуалов в динамике социальных процессов при наличии значительного материала по проблемам культурной и институциональной истории интеллектуалов в различных странах. Новизна работы заключается в определении специфики социального статуса интеллектуала в современном обществе, теоретической реконструкции моделей участия интеллектуалов в практиках гражданской самоорганизации, выявлении причин, обуславливающих успех сотрудничества интеллектуалов и гражданских активистов, определении внутренних механизмов сотрудничества интеллектуалов с гражданскими активистами.

Соискатель, следуя традициям научной преемственности, проводит тщательный анализ работ предшественников и современников, имеющих отношение к теме исследования, строит модель участия интеллектуалов в практиках самоорганизации граждан с учетом специфики современной парадигмы социологии социальных движений (Д. Макадам, Дж. Маккарти,

М. Залд, Ч. Тилли). Авторский анализ субъективных оснований сотрудничества интеллектуалов и гражданских активистов опирается на теории оперантного обусловливания Б. Ф. Скиннера, интерактивных ритуалов И. Гофмана и Р. Коллинза, концепции габитуса и менталитета П. Бурдьё, а также теоретико-исторический подход социо-ментальной динамики Н. С. Розова.

Источниковая база исследования достаточно репрезентативна (236 публикаций, в том числе 42 на иностранных языках) и свидетельствует о глубокой и всесторонней проработке материала. Композиция работы выстроена в целом логично и формирует ясное представление о том, каким образом соискатель смогла создать модель интеграции интеллектуалов в практики гражданской самоорганизации на основе теоретических концепций из социологии, политологии, психологии и социальной философии.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования роли интеллектуалов в обществе» посвящена анализу самого понятия «интеллектуал», выявлению специфики и социальных функций роли интеллектуалов в обществе в контексте основных теоретических традиций: континентально-европейской, американской и российской. Из последовательного рассмотрения различных подходов к феномену интеллектуалов диссертант делает вывод о наличии двух тенденций в его интерпретации – аналитической и нормативной. В фокусе концепций европейских авторов находится проблема гражданской ответственности и социального долга интеллектуалов. Особенностью американского дискурса является акцент на разработке моделей поведения интеллектуалов, а также на описании их функций в условиях становления информационного общества и медиакратии. Именно с опорой на американскую традицию автор предлагает свое определение интеллектуалов, как людей, «которые создают идеи, обладающие социальной значимостью вне исторического контекста и географической локализации» (С. 38).

А. В. Бутина считает, что спецификой рассуждений о понятии и сущностных чертах интеллектуалов в России становится полемика о возможности конверсии интеллигенции в связи со снижением ее социальной активности и вытеснением с исторической сцены, и что российская трактовка феномена тяготеет к излишней

нормативизации, предписыванию интеллектуалам качеств, характерных для интеллигенции (С. 48).

Вторая глава «Влияние интеллектуалов на развитие гражданских движений (на материале истории стран Восточной Европы, Латинской Америки и России второй половины XX века)» посвящена выявлению общих принципов гражданского участия интеллектуалов, критической реконструкции моделей их интеграции в практики самоорганизации граждан, разработке подхода к анализу причинных условий и факторов эффективного взаимодействия интеллектуалов и гражданских активистов. В данной главе представлена интерпретация роли интеллектуалов в развитии процессов гражданской самоорганизации в нескольких странах, различающихся по географическому положению и социально-политическому устройству, но имеющих определенные черты сходства в динамике исторического развития.

Гражданскую самоорганизацию автор рассматривает как «совокупность форм социального опыта объединения инициативных групп граждан в целях выражения коллективных требований, затрагивающих проблемные условия жизнедеятельности местного сообщества в целом или его значительной части» (С. 54). Хотя А. В. Бутина считает, что гражданская активность не является сущностной характеристикой интеллектуалов, тем не менее полагает, что погружение в социальную жизнь мотивирует их не только на теоретические интерпретации механизмов социальной динамики, но и на участие в организации социальных инициатив и общественных движений (С. 72–73).

В целях выявления реальных условий, причин и мотивов сотрудничества интеллектуалов и гражданских активистов автор вводит в исследование сравнительное измерение через анализ участия интеллектуалов в различных формах самоорганизации, имевших место в новейшей истории. Роль интеллектуалов интерпретирована как переменная, значения которой определяются мерой успеха сотрудничества интеллектуалов и гражданских активистов.

Весьма интересным, но не получившим должной авторской оценки, является тот факт, что «в большинстве случаев, как положительных, так и отрицательных,

мы имеем дело с интеллектуалами, являвшимися специалистами естественнонаучного профиля» (С. 93). Таким же многообещающим, но недостаточно эксплицированным выглядит авторское суждение о значимости для российской исторической динамики смены фреймов (когнитивных структур осмысления социальных явлений подведением происходящего под знакомое и привычное) «относительно таких сфер отношений, как Россия/Запад или государство–власть/народ–воля» (С. 99).

Уже из данного краткого описания видно, что диссертационное исследование обладает безусловной научной новизной, а его результаты достоверны, обоснованы и значимы для социальной философии. Задачи, поставленные автором в рамках исследования, последовательно решены.

Несмотря на высокую положительную оценку работы в целом, следует выделить ряд моментов, вызывающих замечания.

1. Указывая в цели своего исследования «выявление условий участия интеллектуалов в гражданских движениях» (С. 10), автор далее не дифференцирует особо эти условия, хотя и отмечает, что задачей исследования является не определение приоритета объективного или субъективного для достижения успеха сотрудничества, а поиск модели взаимодействия, сочетающей обе группы условий (С. 85). Тем не менее, в тексте постоянно выделяются «объективные условия», сопутствующие успеху интеграции интеллектуалов в процессы гражданской самоорганизации, и «субъективные факторы» участия интеллектуалов, к которым соискатель относит и вроде бы объективные (или все же интерсубъективные?) «микросоциальные основания общения, определяющие характер ситуации и коммуникативные особенности взаимодействия, установки и мотивы его участников» (С. 74). Иногда указывается на наличие «комплекса объективных факторов» (С. 97). Хотелось бы поэтому уточнить авторскую позицию по вопросу дефинитивной демаркации или синонимии объективных и/или субъективных условий и/или факторов.

2. В выводах первой главы диссертант противопоставляет социальный стереотип интеллектуала реальным людям, производящим идеи и готовым

поступить своей независимостью и академической репутацией ради активного участия в политической практике (С. 49). Во второй главе отмечено существенное влияние интеллектуалов «на стереотипы практик и принимаемые ими стратегии» (С. 101). Можно ли в таком случае говорить о стереотипизации интеллектуалов и гражданских активистов как социальных типов, выделенных теоретически, а не описанных в качестве «реальных людей»?

3. Ссылаясь на концепцию «органических интеллектуалов» Антонио Грамши, соискатель обильно цитирует статью Тимофея Дмитриева о Грамши в сборнике «Мыслящая Россия: История и теория интеллигенции и интеллектуалов», ни разу не указывая конкретные страницы цитируемой работы (См. С. 64–65). Следует отметить отсутствие указаний на страницы и при других цитированиях.

4. Автор пишет, что ядро Салатистской армии национального освобождения в Мексике «составила индо-метистская интеллигенция» (С. 77), хотя правильнее говорить о метисации индейцев, а не индийцев в указанном регионе планеты.

5. Хотя автореферат диссертации в целом репрезентативно отражает основное содержание работы, следует обратить внимание на явную диспропорцию в представлении первой и второй глав текста. Вся первая глава описана в трех кратких абзацах, второй же посвящены пять страниц автореферата, причем с четким выделением выводов и их структурированием, чего не обнаруживается в соответствующих разделах самой диссертации.

Сделанные замечания не ставят под сомнение основные результаты исследования и призваны стимулировать дальнейшее уточнение и развитие идей автора. Необходимо подчеркнуть, что диссертант демонстрирует умение самостоятельно вести исследование в избранном научном направлении и владеет современными методами научных исследований. Результаты диссертации опубликованы в 6 статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней. Автореферат диссертации и опубликованные автором работы отражают содержание диссертации.

Диссертация «Роль интеллектуалов в гражданской самоорганизации: социально-философский анализ» является профессионально выполненным научным исследованием и отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.), а ее автор, Бутина Анастасия Васильевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой философии

федерального государственного автономного

образовательного учреждения высшего образования

«Сибирский федеральный университет»

(660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79;

(391) 244-86-25; office@sfu-kras.ru;

<http://www.sfu-kras.ru>)

доктор философских наук,

(09.00.01 – Онтология и теория познания),

профессор

Кудашов Вячеслав Иванович

16 декабря 2019 г.

Подпись В. И. Кудашова удостоверяю

Должность

И. О. Фамилия